

«Рамбам и воскресение мертвых»

(Конспект доклада)

Введение.

Рамбам говорит не «посмертный мир», не «загробный мир» – он говорит «грядущий мир» (калька с иврита – «Олам а-ба»): этот классический еврейский термин я и буду использовать далее. О том, какое значение Рамбам придавал воскрешению мертвых, говорит то, что он воскрешение мертвых включил в список из 13 самых главных догм иудаизма, в тринадцать «принципов веры».

Тора и грядущий мир.

Понятно, что воскресение может произойти в «будущем мире», поэтому представление о будущем мире и «воскрешение мертвых» неразделимы. Рамбам в своих трудах ссылается на Пятикнижие, потому что для Рамбама Пятикнижие является непреложным авторитетом во всем, что касается религиозно-ценностных понятий, и он очень часто цитирует Тору, показывая, что его мысль согласована с Торой. А вот о будущем мире и воскрешении цитат из Торы у Рамбама мало. Я задался вопросом: Почему? А оказалось потому, что в Торе очень мало говорится о будущем мире напрямую. Например, мы читаем в главе-песне "Аазину" такие слова:

"Смотрите же ныне, что Я это Я, и нет бога, кроме Меня: Я умерщвлю, и Я оживлю, Я поразию, и Я исцелю: и никто от руки Моей не избавляет" (Дварим 32.39).

Талмуд рассматривает этот стих как прямое указание на то, что умершие будут воскрешены в земных телах ("тхият аметим"). Или вот например, знаменитый пассаж у Иехезкела:

«сухие кости встают из земли, соединяются, облакаются плотью и, в конце концов, оживают (37:1–14)».

Больше я ничего не нашел и обратился на сайты и блоги религиозных еврейских авторитетов. И там я таки часто читал этот вопрос. Например, спрашивают: в молитве «Шма» много говорится

только об Олам а-зе (о нашем мире), а не об «Олям абаа»? Или (ваикра 26-4) Тора говорит о благословении Всевышнего так:

«Если вы по уставам моим будете поступать и заповеди Мои будете соблюдать, дам дожди вам вовремя и земля даст урожай свой...» И так далее все земные блага.

«Если же не послушаете меня, то я пошлю на вас ужас, чахотку и горячку.»

Но, ведь вознаграждение в Будущем мире несравненно больше, чем все то добро, которое человек может получить в мире материальном, – как говорят мудрецы,

«прекрасней один миг спокойствия души в Будущем мире, чем вся жизнь в этом мире» (Пиркей Овойс, 4:17).

Почему в Торе прямо не сказано, что человек получит полную награду в будущем мире?

Также и наказание в Будущем мире невообразимо страшнее всех бедствий, которые могут постичь человека здесь, на земле.

Еврейские религиозные авторитеты подтверждают, что мало в Торе о будущем, и дают несколько ответов на этот вопрос. Остановлюсь только на трех. И так, вначале герой нашего семинара Рамбам, (Мишне Тора,9:1) пишет *«... единственной целью изучения Торы должно быть стремление приблизиться к Творцу и «прилепиться» к Нему, а также служить Ему «во имя Небес». Это значит, что служение должно быть абсолютно бескорыстным, не ради достижения каких бы то ни было благ – материальных или даже духовных, – оно должно быть проникнуто одной лишь мыслью: я делаю это исключительно потому, что так повелел Творец. Именно поэтому в Торе ничего не говорится ни о вознаграждении, ни о наказании в Будущем мире, или в дни Мошиаха: еврей обязан служить Всевышнему, не помышляя ни о чем – только лишь «во имя Небес».*

Но тогда напрашивается другой вопрос: почему о вознаграждении и наказании материального порядка Тора все-таки говорит? А дело в том, что назначение того, что мы называем «вознаграждением», – лишь устранение всего, что может помешать и воспрепятствовать

служению Всевышнему. С другой стороны, смысл так называемых «наказаний» – в побуждении к тшуве, раскаянию и исправлению. Что же касается вознаграждения и наказания в будущем, то о них Тора молчит ради того, чтобы не пробуждать в еврее стремления служить Всевышнему во имя вознаграждения или избежания наказания. То есть цель Торы – опять-таки обеспечить возможность еврею служить Всевышнему наилучшим образом: исключительно «во имя Небес».

Рабби Авраам Ибн-Эзра (Родился в Толедо в 1089 году; умер в 1167 года) (Комментарий к Дварим, 32:39) говорил,

«... сведения о духовном вознаграждении душ в Будущем мире и Ган-Эдене настолько глубоки и сложны, что их в состоянии понять лишь отдельные, избранные личности, но никак не большинство народа. Поэтому Тора, применяясь к скудости разума простых людей, умолчала обо всем, что связано с Будущим миром, и сказала лишь о том, что может быть видно глазам и понятно всем в этом мире, материальном и «реальном».

Это же подтверждает и Рамбам в «Мишне Тора»:

«Знай же: подобно тому, как слепцу не понять, что такое цвета, и не понять глухому, что такое звуки, а скопцу (не понять) чувственного влечения, - так телам не постичь наслаждений душевных. Как рыбам неведом огонь, так в материальном мире неведомо наслаждение мира духовного».

А вот наш современник Рав Элиягу Эссиас:

*«В Талмуде написано: эйн тора дибра эла ба-лашон бней адам. Что в переводе означает — «Тора говорит с нами (только) на языке, понятном каждому человеку». Понятия **нашего мира** способен воспринимать каждый **думающий** человек. Если же речь идет о «Будущем мире», это явление не имеет корней в нашей реальности. Поэтому Тора не может говорить об этом прямо.*

Воскресение тел.

Итак, наличие грядущего мира не подвергается сомнению всеми религиозными авторитетами, несмотря на то, что в Торе мало об этом говорится. И тут разгорелась дискуссия: кто будет населять

грядущий мир? Полноценные люди, их тела поднимутся из могил или только их души? Многие, достаточно серьезные еврейские религиозные мыслители разделяли именно первую точку зрения. Например, Книга «Зоар» ч. 2, стр. 199б;

«Каким человек живет, таким он и воскресает из мертвых. Слепой — слепой, глухой — глухой, немой — немой. Как он обычно одет, в такой одежде он и воскреснет. Сказал Всевышний: все восстанут так, как они ходят, а затем я излечу их».

Ну, а Рамбам – опытный, успешно практикующий врач пишет в Мишне Тора:

«Будущий мир является целью существования. В нём нет никаких телесных проявлений (еды, питья и.т.п), но лишь интеллектуальных — души праведников занимаются изучением Торы, на том уровне, который соответствует их заслугам в земной жизни».

И дальше:

«Мир грядущий будет миром без телесной формы существования. Это следует из слов наших учителей, сказавших, что в нем не будет еды, питья и интимной близости. Прегрешением против истины будет допустить существование органов человеческого тела, не выполняющих никаких функций, не приносящих пользы. Сама мысль о том, что Его деяния лишены смысла, непереносима. А ведь если у человека будут рот, печень, желудок, другие органы пищеварения, но при этом он сможет жить не питаясь, или, имея половые органы, он не будет производить себе подобных, то существование всех этих органов лишено всякого смысла».

Отсюда мы видим, что идеал загробной жизни по Рамбаму — вечное бестелесное существование. Он считает, что Всевышний создает тело, чтобы оно могло определенным образом функционировать в условиях наличного мира, – в мире грядущем эти функции теряют всякий смысл.

И действительно, если не будет пищи, то зачем нужен желудок? Если не будет секса, то зачем нужны половые органы? Если не надо охотиться или возделывать землю, то зачем руки и ноги?

Вот эти высказывания Рамбама и были истолкованы частью читателей как отрицание Рамбамом вообще воскрешения из мёртвых. В письмах из Йемена Рамбаму говорится, что в там ходят утверждения со ссылкой на Рамбама, что душа не вернётся в тело, а упоминания о воскрешении из мёртвых надо понимать как аллегорию. А вот рабби [Меир Галеви Абулафий](#) подозревал, что Рамбам поддерживает полезные для масс традиционные представления, а сам придерживается точки зрения, где нет места воскрешению. И это несмотря на то, что Рамбам включил догму о воскресении мертвых в список главных догм иудаизма. Рамбам был обязан отреагировать на эти обвинения, и написал «Послание о воскрешении из мёртвых». В этом послании он пишет:

«В нашем труде нет ничего нового ... кроме повторения уже изложенного в расширенной форме для широкой массы народа и дополнительных объяснений, понятных даже беспечным девицам и глупцам. Положение о возвращении мертвых к жизни известно и широко распространено среди евреев, оно принято всеми нашими течениями. Сводится это положение к одному: к возвращению души в тело после того, как она покинула его. Никким образом недопустимо какое-либо иное толкование. Запрещено даже помыслить, что человек, исповедующий иудаизм, может придерживаться иного убеждения».

«Исходя из тех отрывков [Талмуда, где говорится о воскрешении мертвых], мы склонны считать, что люди, души которых вернутся в [предназначенные для них] тела, будут потреблять пищу, вступать в интимные отношения, производить потомство».

И это, как он пишет, не представляет ничего нового по сравнению с тем, что им написано ранее. А дальше Рамбам описывает, что произойдет уже после воскрешения:

« Люди будут умирать после необычайно долгой жизни. Однако жизнь, за которой не следует смерть, - это жизнь в мире грядущем, ибо тогда не будет ее телесной формы. Мы верим, и такова ясная для каждого разумного человека истина, что в мире грядущем будут существовать души без тел - подобно ангелам».

Рамбам обосновывает эту мысль с позиции врача.

«Разъясню эту точку зрения [о бестелесном существовании в мире грядущем]. Все органы человеческого тела можно [условно] разделить на три группы. Первая - органы, отвечающие за питание организма. Это рот, желудок, печень, кишечник и все [органы] нижней части живота. Вторая - органы, связанные с продолжением рода: половые, вырабатывающие семя, обеспечивающие внутриутробное развитие. И третья - все, что служит полноценному удовлетворению потребностей тела: глаза и другие органы чувств, а также мышцы, нервы и сухожилия, благодаря которым [человек] имеет возможность осуществлять различные движения. Чтобы удовлетворить потребности в пище, человеку необходимо проделать множество работ [по возделыванию земли и выращиванию скота], Для этого ему необходимы мышление и смекалка. Человек для того и наделен рассудком, чтобы управлять рабочими процессами. Он обладает и «природными орудиями труда» для выполнения работ - руками и ногами. Таким способом преследуется определенная цель: питание обеспечивает непрерывность существования тела как индивидуума, а рождение подобных себе - непрерывность существования тела как рода».

«Однако [наступит этап], когда эти цели окажутся ненужными. Я имею в виду мир грядущий. Великое множество мудрецов уже разъяснило нам, что в нем не будет ни еды, ни питья, ни интимных отношений, а это означает, что мир грядущий будет бестелесным».

Уже упоминавшийся мной один из оппонентов-современников Рамбама раби Меир а-Леви Абулафии (1170–1244), так отреагировал на предлагаемую идею:

«еще одна агония? вот уж нет! уж лучше тогда вовсе без воскресения».

Рамбам мог бы его, конечно, успокоить, сказав, что повторная агония будет легкой и приятной. Но этот аргумент едва ли прозвучал бы убедительно.

Рамбам с его интеллектуальной честностью, разумеется, сознавал уязвимость своей концепции. Главная слабость ее – отсутствие видимого смысла, а ведь Рамбам вовсе не был склонен

«приписывать Всевышнему бессмысленные деяния». На поставленный им самим вопрос о смысле он разводит руками:

«Смысл неизвестен; телесное воскресение (с последующей смертью) входит в план Всевышнего – план Всевышнего пониманию недоступен. А с какой стати он должен быть доступен? Кроме тех, разумеется, случаев, когда Всевышний Сам того пожелает».

Были и такие соображения (Талмуд. Брахот 17а):

«В мире грядущем (после воскрешения мертвых) не будет ни еды, ни питья и ни деторождения. Не будет ни торговых дел, ни зависти, ни ненависти и ни соперничества, но праведники будут сидеть с венцами на головах и наслаждаться сиянием Шхины. В то время люди уже не будут обращаться в прах и будут жить вечно».

И Рамбам не без издевки по отношению к инакомыслящим он пишет:

«Те, кто представляет обитателей мира грядущего телесными, эти тела им представляются в виде однородных по структуре шаров, цилиндров, кубов».

Вполне резонно пишет Рамбам. И дальше опять уничижительный тон.

«Все это способно вызывать лишь насмешку: «Если бы вы только молчали! И это вменено было бы вам в мудрость» [Иов, 13:5].

Итак, Рамбам с большой (но всё-таки недостаточной для его оппонентов) убедительностью доказывает, что мир грядущий чисто духовен. Души праведных пребывают в нем вечно. Что касается тел, то удел их, как удел всего материального, – разрушение. Созданное временным (тело) пребывает временно, созданное для вечности (душа) пребывает вечно.

Еще цитата уже из «Руководстве для заблудших».

«и тот, кто стремится считать наше мнение [о мире грядущем] порочным, пусть поступает, как ему угодно. Если он хочет считать его ошибкой и заблуждением, он может заявить об этом - мы не

будем на него в обиде. Мы предпочитаем, чтобы к нам потянулся пусть один-единственный, но разумный человек, даже если из-за нелепых убеждений это оттолкнет [от нас и] от него тысячи безумцев».

Совершенно категорично. И тут же его же мнение совсем противоположного либерального толка:

«В каждом вопросе, ставшем предметом спора [законоучителей в Талмуде], если только он не имеет практического значения, дозволяется придерживаться любой из двух точек зрения».

Вот такой противоречивый Рамбам.

Итак, худо- бедно праведники воскреснут. А что же будет с грешниками? Вернемся к Рамбаму.

«Грешники страдают от понимания упущенных возможностей и лёгкости, с какой могли бы быть праведниками, а некоторые души от этого полностью сгорают и исчезают».

Таким образом, те несколько десятков или тысяч миллиардов человек, которые успеют появиться на Земле до прихода Машиаха, распределятся по следующим категориям:

- Праведники, которые будут находиться в вечном блаженстве;
- Грешники, которые будут вечно мучиться и сожалеть о своем прошлом;
- Те, чьи души от стыда сгорают полностью.

В связи с этим хочу остановиться на следующем вопросе: Зависит ли от человека в какую группу он попадет? Ведь для верующего человека это, я думаю, самый главный вопрос. И тут мы сталкиваемся с одним из центральных вопросов любой религиозной философии:

Свободен ли человек в своем выборе?

Может ли человек сам решать, как ему поступать в каждой конкретной ситуации? Или же все его поступки predetermined заранее, и возможность выбора является лишь иллюзией?

Обратимся опять к Рамбаму.

В своих высказываниях Рамбам перечисляет в качестве обоснований своего мнения выдержки из Пятикнижия, указывающие на ничтожность человека. Ссылаясь на эти выдержки, мыслитель приходит к выводу, что основная часть зла и страданий в этом мире происходит по вине самого человека. То есть все в руках человека. У человека свобода выбора. В его власти попасть в ту или иную группу. А так ли это?

Предположим, что человек действительно свободен в своем выборе. В этом случае возникают сразу две проблемы.

Согласно традиционным религиозным воззрениям, все в этом мире происходит исключительно по воле Бога. Цитата: (Теилим, 135:6).

"Все, что пожелает, делает Господь на небе и на земле"

И никто, и в том числе человек, не может этой воле противостоять. Как же в таком случае человек может обладать какой-либо «свободой выбора»?

Однако если человек не мог выбирать, как ему поступать в каждом конкретном случае, если все его поступки были predetermined заранее (а тем более - соответствовали воле Бога), то, как и за что его в этом случае можно наказывать или награждать?

Философы и религиозные мыслители давали различные ответы на этот вопрос. Некоторые религиозные и философские школы просто отрицали свободу выбора человека. Мнение одной из таких школ Рамбам даже упоминает в «Путеводителе колеблющихся»:

«Последователи этой философской школы полагают, что ничего не происходит случайно, но все происходит по воле Бога. И лист падает не потому, что ветер подул, но потому, что Бог постановил, что он должен упасть именно в это время и на это место. Поэтому у людей нет никакой свободы по своей воле сделать то, что им заповедано, или воздержаться от того, что запрещено».

Рамбам придерживался на этот счет прямо противоположного мнения (Мишне Тора, 5:1.):

«Человек обладает свободой воли. Пожелает он пойти по пути добра и быть праведником - ему дано это; пожелает пойти по пути зла и быть грешником - у него есть и такая возможность».

И там же (Мишне Тора, 5:4.):

«Если бы Бог решал, быть человеку праведником или грешником..., то какой смысл имела бы тогда вся Тора? По какому праву и по какой справедливости наказывается грешник или вознаграждается праведник?».

Если бы все эти люди были наказаны за поступки, в которых они не были свободны, то тогда наказание было бы несправедливо. Но ведь сказано:

"Неужели Судья всей земли не будет судить справедливо?" (Берешит 18:25).

Так как нет сомнения, что наказания были справедливы, то это означает, что люди обладают свободой выбора?!

Доказательство так сказать от противного. Но для Рамбама ограничиться таким доказательством было слишком примитивно и он, несомненно, хорошо это понимал. А потому предложил вариант «снятия» данного противоречия. Он пишет (Мишне Тора, 5:3):

«Ты можешь удивиться и спросить: «Разве человек может поступать, как пожелает, разве может что-либо произойти в мире без дозволения Творца. Знай, что все - по воле Его; пожелал Создатель, чтобы огонь и воздух стремились вверх, а вода и земля - вниз, небесные сферы вращались, и все творения в мире обладали свойствами, которыми Ему было угодно наделить их; точно так же пожелал Он, чтобы воля человека была свободной, чтобы он сам, руководствуясь разумом, данным ему Богом, совершал все, что человек в силах совершить».

То есть, согласно Рамбаму, наличие у человека свободы воли является ничем иным, как реализацией воли Бога. Получается, что все обстояло так: в момент творения Бог установил некие фиксированные, неизменные законы, которые и детерминируют

как свойства данных элементов, так и те процессы, которые с ними происходят. То же самое относится и к человеку. В момент творения Б-г наделил его свободой воли. Вот еще одна цитата («Путеводитель колеблющихся», 2:30; 3:14),:

«Каждому философу известно, что причинами генерации и распада являются, во-первых, вращение небесных сфер, а во-вторых, свет и тьма, корректируемые холодом и жарой. Таким образом, возникли минералы, растения, животные и, в конце концов, человек».

«Следствием постоянного вращения небесных сфер является непрерывное поддержание непрекращающегося процесса синтеза и распада, следствием которого являются <все природные явления, и в том числе> - существование человеческого рода».

Давайте определимся с термином «Вращение небесных сфер». Основными свойствами, приписываемыми Рамбамом данному «вращению небесных тел», были, во-первых, его абсолютное постоянство, а во-вторых, и обеспечение строго определенных и предсказуемых последствий. Это есть не что иное, как то, что мы сейчас понимаем как **«законы природы»**.

Таким образом, согласно Рамбаму, Бог, сотворив мир, наделил его *автономным* существованием в соответствии с установленными Им законами. Мир управляется не непосредственной божественной Волей, но законами природы («вращением небесных сфер»), этой самой Волей установленными. Получается по Рамбаму, что возникновение минералов, растений, животных и, в конце концов, человека и существование человеческого рода определяются законами природы «автономными от Воли Творца». Я считаю, что это – прямой намек на ЭВОЛЮЦИЮ ДАРВИНА за 6000 лет до самого Дарвина!

Впрочем, «предоставив» Вселенной автономию, Рамбам тем самым добился лишь частичной ликвидации противоречия между тезисами о свободе выбора и воле Божьей. Ибо в Торе есть нескольких отрывков, при чтении которых не может не создаться впечатления, что их герои действуют совсем не по своей воле. Самый известный

из этих отрывков - заявление Бога, что фараон не отпускает евреев, поскольку Он (Всевышний) «ожесточил его сердце»:

«Но ожесточил Бог сердце фараона, и не пожелал он отпустить их (евреев из Египта) (Шмот 10:27)»

Поскольку отрицать сказанное в Торе Рамбам не мог, перед философом встала задача «примирения» библейских текстов со своим тезисом о свободе воли. В качестве ответа на эту задачу Рамбам предложил следующее решение:

Всевышний это сделал для того, чтобы все обитатели мира узнали, что если пожелает Святой Творец, благословен Он, лишить человека раскаяния - не сможет тот раскаяться и погибнет за свои злодеяния, которые совершил прежде

Дело в том, что согласно еврейской традиции, искреннее раскаяние приводит к прощению совершенного греха. Таким образом, если человек «вовремя» раскается, то он сможет избежать наказания за свой проступок.

А этого не хотел Б-г.

То есть Рамбам был согласен, что соответствующие библейские персонажи действовали в данных ситуациях не по своей воле и никакой свободой выбора не обладали. Однако, согласно Рамбаму, то, что произошло с владыкой Египта, было не правилом, но напротив - исключением из правила!

Еще одна проблема библейского текста, с которой столкнулся Рамбам, отстаивая тезис о свободе выбора - предсказание о судьбе Авраамовых потомков, которое Всевышний дал Аврааму:

«Знай, что пришельцами будет потомство твое в чужой стране, и служить будут им, а те будут угнетать их четыреста лет. Но и над народом, которому они служить будут, произведу Я суд, а они после выйдут с большим достоянием». Берешит 15:13-14

На первый взгляд, из этих слов Торы следует, что будущее, как евреев, так и египтян было предопределено. Как же это сочетается с принципом свободы выбора? Рамбам сам подчеркивает это:

«Но ведь в Торе написано (о евреях в Египте): "И будут притеснять и мучить их". Значит [с самого начала] было предопределено, что египтяне будут творить зло? И сказано: "Станет этот народ, совратившись, поклоняться богам народов той земли" (Дварим 31:16) - значит, предопределил Всевышний, что Израиль будет поклоняться идолам? Почему же он был наказан?».

И сам тут же отвечает:

«Потому что не было предопределено для каждого человека в отдельности, что он будет грешить. И каждый из идолопоклонников, если бы не захотел, - не стал бы служить идолам; Творец лишь рассказал Моше о ходе истории в целом».
(Мишне Тора. 6:5)

И действительно, Творец не сказал, что такие-то конкретные люди будут грешить и тем самым будут лишены свободы выбора. Эти конкретные люди, в принципе, могли бы и не грешить. Грешить это был их выбор. Но то, что найдутся люди которые будут грешить (притеснять евреев, например), Творец был уверен.

Говоря об истории народов и государств, Рамбам, как нам кажется, сознательно или неосознанно исходил из тех же принципиальных предпосылок, что и в дискуссии о соотношении между Божественной Волей и «автономностью» мироздания. Если движение небесных сфер или взаимодействие земных «элементов» подчиняется, согласно Рамбаму, неким объективным и неизбежным законам, то почему не предположить, что аналогичным законам могут быть подвластны и судьбы наций?

А поскольку Бог безошибочно знает не только естественные, но и исторические законы, то Его знание о том, что история пойдет так, а не иначе, ничем не отличается от Его (да и нашего) знания о том, что

«огонь и воздух стремятся вверх, а вода и земля – вниз», цинк опущенный колбу с кислотой начнет выделять водород.

Из истории хорошо известно, что ни одна нация не будет бесконечно терпеть в своей стране сильных и влиятельных пришельцев. Точно так же ни один народ, попав в иную

культурную среду, не может полностью изолировать себя от окружающей культуры. А потому порабощение евреев египтянами, или соращение израильтян в идолопоклонство произошло не потому, что Бог «заранее об этом знал», но потому, что таковы законы истории, которые являются такими же объективными, как, скажем, законы физики или химии. Сообщая же заранее, что данные события произойдут, Бог тем самым просто намекнул людям на природу этих самых законов.

Что же касается судьбы каждого конкретного человека, то тут позиция Рамбама была принципиально иной. По мнению философа, свобода человеческой воли не только не ограничена непосредственно Богом, но более того - не существует и никаких «объективных законов», которые предопределяли бы, какой путь выберет данный конкретный человек.

Таким образом, можно сделать такой вывод:

Декларированная Рамбамом «автономия» человеческой воли являлась, по мнению философа, частным случаем той автономии, которую Бог предоставил созданному им мирозданию: подобно тому, как Бог не вмешивается ежесекундно в процессы, происходящие во Вселенной, Он не вмешивается также и в жизнь каждого конкретного человека.

Вот такой был Рамбам. Воплощение интеллектуального универсализма: астроном, математик, логик, врач, философ, религиозный мыслитель, алохист, общественный деятель. Он был самым крупным представителем еврейского религиозного рационализма, своего рода его визитной карточкой. Он сочетал в себе качества раввинистического мудреца и интернационального интеллектуала, чем и объясняется его слава, вышедшая далеко за конфессиональные границы.

Легенда (или быль?)

Однажды вопрос о сочетании власти и предвидения Всевышнего и свободы выбора человека прусский царь задал раву Ионатану Эйбешютцу. Рав ответил: "Я покажу тебе наглядно, что знание будущего никак не ограничивает свободу человека. <сейчас> ты планируешь посетить один из принадлежащих тебе городов. В городской стене есть двое ворот. Мне доподлинно известно, каким образом ты въедешь в город. Вот я записываю это на листе бумаги, и ты запечатываешь конверт своей королевской печатью. Когда ты въедешь в город, ты вскрыешь конверт и убедишься в том, что это мое знание никак не ограничивало тебя в момент принятия решения".

Царь отправился в путь. Подъехав к городской стене, он увидел двое ворот: одни большие, парадные, а другие — маленькие. Царь направил коня к парадному въезду, но внезапно остановился и стал размышлять. "Это уж слишком просто. Еврей знает, что есть только два въезда в город, и, конечно, он думает, что я воспользуюсь парадным. Нельзя же дать ему так просто одержать победу". И царь направился к маленьким воротцам, но, доехав до них, остановился. "Э, нет... Еврей умен и, к тому же, хорошо меня знает. Он, безусловно, предвидел ход моих мыслей, и указал в своей записке малые ворота". Подумав так, царь снова подъехал к парадному входу. И снова им овладело сомнение. "Все-таки это слишком просто. Еврей угадает, и все будут смеяться над моей простотой. Надо вернуться к малому входу". Так, сомневаясь, царь и его свита металась от одних ворот к другим и никак не решались въехать в город. И вдруг царя осенило. "Ага, вот оно! Еврей никак не мог этого предвидеть!" И он приказал своим солдатам разломать часть городской стены и в этот пролом въехал со своей свитой. Тут слуга поднес ему письмо рава Ионатана. Торжествующий царь сломал печать и прочитал: "Царь пробивает ограду!"

Спасибо за внимание!